

## Глава 83: Битва древних боевых искусств

Ли Нань, хоть и кипел от гнева, ничего не мог сделать. Не рекомендовалось принимать больше одной пилюли для усиления, особенно с учетом их побочных эффектов. Если студенты других факультетов пользовались бы ими, то посрамили бы этим собственный факультет. Приемлемым было только использование таких пилюль учащимися факультета алхимии, да и то только те, которые они переплавили сами.

Первоначальный план был прост: с помощью этой пилюли пробиться в тысячу лучших. В двух прошлых матчах он безжалостно атаковал своих противников, поскольку его целью было выделиться. В начале этого боя он быстро прикинул, как победить Ван Баолэ, и за счет этого прославиться еще больше. Он морально был готов к поражению, однако, у себя в голове представлял несколько иную картину. В теории Ван Баолэ должен был победить его в открытом бою. Тогда он мог бы списать поражение на превосходящую силу своего противника.

Будучи учащимся факультета алхимии, использование им пилюль еще можно было объяснить. С другой стороны, если бы главный префект факультета дхармического оружия использовал кулаки вместо артефактов из-за отсутствия на этот счет каких-либо правил и ограничений, ситуация получалась довольно щекотливой. Тем не менее в такой схватке у него имелась возможность апеллировать к зрителям — краткосрочная, но эффективная стратегия. В любом случае это бы помогло повысить его репутацию.

Этот блестящий план разбился о нестандартную тактику Ван Баолэ. Тот изобретательно использовал защитный дхармический артефакт, продемонстрировав всем классический пример того, как сражались студенты с его факультета!

Ли Наню ничего не оставалось, как нехотя признать поражение. На форуме в духовном интранете дао академии появилась тема, посвященная закончившемуся матчу. Комментариев в ней было в несколько раз больше, чем в других темах.

□Ван Баолэ совсем не имеет совести! Мы, студенты факультета алхимии, хотим выразить своё недовольство!□

□Согласен. Если бы он использовал свои способности, то всё было бы в порядке, но он поймал в ловушку одного из наших! Что это вообще такое? Он возомнил себя студентом факультета магических формаций?□

Многие студенты-алхимики обвиняли Ван Баолэ в том, что тот сражался нечестно. Узнав о тактике Ван Баолэ, у многих студентов факультета алхимии мурашки пробежали по коже. Он показал очень эффективную стратегию, которую можно было использовать против бойцов с их факультета.

Студенты факультета дхармического оружия, наоборот, пришли в восторг. Они с пеной у рта доказывали комментаторам с факультета алхимии, что альтернативное использование дхармического артефакта выглядело несложной задачей, однако взгляды большинства людей в этом вопросе были весьма поверхностными. Среди подавляющего большинства студентов прочно укоренилась мысль, что такие артефакты можно было использовать только для защиты. Пойти против устоявшихся взглядов, да еще и придумать план прямо во время матча, который бы использовал весь потенциал дхармических артефактов... такое было непросто сделать.

□Наш главный префект победил факультет алхимии честно. Он использовал дхармический артефакт.□

□Кто сказал, что защитные дхармические артефакты могут быть использованы только для обороны? Радуйтесь, что это состязание проводилось в дао академии. Вам показали нестандартные способы использования дхармических артефактов! В битве не на жизнь, а на смерть у вас бы не было времени возмущаться!□

□Смешно. Впервые слышу, чтобы кого-то обвиняли в неортодоксальном использовании дхармических артефактов. Пилюли вашего факультета не принесли вам победу, поэтому вы тут подняли вой в попытке свалить вину на нас? Так получается?□

Поглаживая живот, Ван Баолэ улыбнулся, увидев посты студентов факультета дхармического оружия. Это показывало его популярность среди обычных студентов.

"Их поддержка — главный индикатор одобрения меня как главного префекта!"

Пока в сети шла горячая дискуссия между двумя факультетами, настало время четвертого матча, который определял кто попадет в мистический мир!

Четвертый матч Ван Баолэ проходил на факультете просветления дао! Его появление на их горе вызвало переполох. Никого больше не интересовали другие арены факультета просветления дао, большинство студентов пришли посмотреть на Ван Баолэ. Они сели в позу лотоса и уставились на него в надежде обрести просветление.

Ван Баолэ прикидывался, что не замечает такого внимания со стороны студентов. Вскоре появился его оппонент. Настоящая гора мускулов. От него исходила могучая аура, которая трансформировалась в давление, отчего пространство вокруг него, казалось, покрывалось рябью.

— Меня зовут Сун Пиньлун — главный префект силовой кафедры факультета боевых искусств. Приветствую! — бесцветно поздоровался ступивший на арену мускулистый молодой человек.

Стоило ему накрыть ладонью кулак, как его давящая аура исчезла. Теперь было не понятно, чего от него ожидать. Это напоминало затишье перед бурей. Даже его взгляд был спокоен, как неподвижная гладь озера.

Ван Баолэ стал как никогда серьезен. Отбросив свою нелюбовь к факультету просветления дао, он сосредоточился на противнике. Сун Пиньлун был явно непростым студентом. Никто из его прошлых противников не держал себя в подобной манере и не обладал такой культивацией пика Укрепления пульса. Он, конечно, не дотягивал до предводителя убийц, напавшего на него в Туманолесье, но по силе превосходил двух его заместителей, которые находились на пике Укрепления пульса.

Команда убийц из Туманолесья состояла из всякого сброда. Что до Сун Пиньлуна, он являлся главным префектом на факультете боевых искусств, что показывало его серьезную культивацию и потенциал.

— Главный префект факультета дхармического оружия, Ван Баолэ! С радостью обменяюсь опытом!

Ван Баолэ вернул приветствие, накрыв ладонью кулак.

— Наслышан о главном префекте Ван Баолэ. Говорят, ты владеешь могучими дхармическими артефактами, при этом ты еще весьма умелый боец. Хочу попросить собрата Вана не

использовать дхармические артефакты. Давай сразимся, используя только наши кулаки!

Как только Сун Пиньлун закончил, он весь подобрался, напоминая готового к прыжку зверя. Его взгляд приобрел остроту, и он сделал семь шагов, причем каждый был шире предыдущего. Арена под его ногами задрожала. У зрителей с факультета просветления дао перехватило дыхание.

С каждым шагом аура Сун Пиньлуна усиливалась. С последним шагом кровавый ци взмыл до небес. Физически он никак не изменился, но ощущение было такое, будто он превратился в гиганта. Его удар был сродни огромной волне.

— Кулак цунами!

Позади него возникла иллюзия необъятного океана. Казалось, будто этот удар усмирил океанскую мощь, дабы сотрясти небо и землю. Преподаватели на мгновение оцепенели. Глаза Ван Баолэ блеснули. После трех матчей, которые даже разминкой язык не поворачивался назвать, у него уже чесались руки. Он не стал уворачиваться или использовать дхармические артефакты. Вместо этого он сделал большой шаг навстречу противнику.

— Согласен!

Он замахнулся и тоже ударил в Сун Пиньлуна кулаком! Тот был предельно сконцентрирован. Его сила возросла на треть. В этом бою он собирался выложиться по полной. В момент столкновения двух кулаков воздух вокруг задрожал, а от арены послышался хруст. Во все стороны разлетелись крохотные осколки камня. Сун Пиньлун поменялся в лице, когда почувствовал, как его начала окутывать какая-то энергия. Из-за столкновения двух сил он был вынужден отскочить на несколько шагов. Здоровяк поднял голову и с удивлением посмотрел на Ван Баолэ.

— А ты силен! — озвучил он первую пришедшую в голову мысль.

Ван Баолэ был вынужден отступить на несколько шагов. Встретив взгляд Сун Пиньлуна, он улыбнулся, после чего с небывалой скоростью вновь бросился в атаку. Этот здоровяк разжег в нём желание сражаться. Сун Пиньлун рассмеялся. В нём тоже проснулось желание драться. В следующий миг между ними завязался бой. За дюжину вдохов они обменялись сотней ударов, а может даже больше. Как только они расходились, тут же вновь устремлялись вперед. Всё выглядело так, будто на арене шла схватка двух студентов факультета боевых искусств.

Зрители напряженно наблюдали за дерущимися. Среди них были как студенты факультета просветления дао, так и учащиеся с других факультетов. У многих от изумления отвисла челюсть. Мастерство Ван Баолэ в рукопашном бою было для них не новостью, но они не учились на факультете дхармического оружия, поэтому не особо понимали, что именно под этим подразумевалось. И теперь им представился шанс увидеть Ван Баолэ в деле.

— Ван Баолэ... вот это да!

— В рукопашном бою он даже без дхармических сокровищ сражается на равных со студентом факультета боевых искусств.

— Он учится на факультете дхармического оружия или боевых искусств?

Сун Пиньлун, главный префект силовой кафедры, явно сдавал под натиском Ван Баолэ. Из уголков его губ текла кровь. В то время как на Ван Баолэ ни царапины.

Зрители оцепенели, когда Сун Пиньлун резко повысил свою скорость. Похоже, он понял, что уступает в силе, поэтому прибегнул к секретной технике для увеличения скорости. Он даже несколько раз ударил себя ладонью, чтобы усилить эффект техники. С покрасневшей кожей, он кинулся на Ван Баолэ. Издали могло показаться, будто на добычу пикировал красный орел.

"Думаешь, тебе поможет скорость?"

Глаза Ван Баолэ блеснули. Культивация резко взмыла вверх благодаря Технике поглощения ци великой пустоты, которая вбирала духовный жир. Он уже давно сообразил, что такой метод культивации позволял ему физически превосходить своих сверстников. Ему не требовалось активировать поглощающее семечко или использовать технику захвата, чтобы победить противника. В схватке на кулаках Ван Баолэ было интересно узнать пределы своих способностей на ступени Укрепления пульса.

Он сделал глубокий вдох и тоже увеличил свою скорость. Вместо удара кулаком он прыгнул на Сун Пиньлуна и ударил ногой. Звук удара был громче, чем все предыдущие. Из рта Сун Пиньлуна брызнула кровь. Его отшвырнуло назад за пределы арены. На земле его скрутило в приступе кровавого кашля. Наконец он поднялся и с блеском в глазах накрыл ладонью кулак перед Ван Баолэ, который еще стоял на арене.

— Твоя репутация заслужена! Теперь я вижу. Ван Баолэ, когда я обрету истинное дыхание, надеюсь ты не откажешь в матче-реванше!

Сун Пиньлун развернулся и пошел прочь. Ван Баолэ наблюдал за удаляющимся силуэтом своего противника. После этой схватки он тоже проникся к нему уважением. Сун Пиньлун явно был из тех, кто посвятил всего себя боевым искусствам.

"Мои противники становятся сильнее. Любопытно, с кем придется драться в последнем матче?"

Ван Баолэ расслабленной походкой отправился из факультета просветления дао домой.